

Сценарии развития арабских стран до 2050 г.

В рамках коллективной работы Института востоковедения РАН над прогнозом по государствам Востока до 2050 г. предпринята попытка проследить возможные пути эволюции двух типов арабских государств, представленных нефтеэкспортерами и нефтеимпортерами. Для этого они поделены на крупные группы, относительно каждой из которых намечены контуры своих вариантов развития. Сценарии разработаны в Отделе экономических исследований ИВ РАН А. В. Акимовым.

В составлении прогноза принимали участие Б. Г. Сейранян, Г. И. Смирнова, А. И. Яковлев, В. А. Исаев, В. В. Орлов, Л. Р. Руденко, А. Б. Подцероб.

Арабские страны-нефтеэкспортеры

«Энергетика навсегда». Согласно этому сценарию арабские страны-нефтеэкспортеры после выработки месторождений нефти и газа развивают солнечную энергетику. Обилие дешевой энергии позволяет сохраниться тем отраслям тяжелой промышленности, которые работают на местном или привозном сырье и дешевой энергии (черная и цветная металлургия, химическая промышленность). Возможным представляется и ускоренное создание национальной атомной или гелиоэнергетики. Такого рода планы обсуждались в Саудовской Аравии и ОАЭ.

Предложенный вариант развития (при активном использовании зарубежных инвестиций и существенном росте нефтегазовых отраслей национального хозяйства) позволит сохранить основы существующей социальной политики, хотя неизбежным видится понижение уровня социального обеспечения со стороны государства.

«Возвращение в пустыню» — альтернативный вариант развития после истощения нефтяных и газовых месторождений. Недостаточная эффективность солнечной энергетики и потенциальная опасность атомных станций резко сокращают возможности для развития национального хозяйства. Учитывая существенное падение доходов государства, а также трудности в создании конкурентоспособных отраслей нефтегазовой промышленности, в создании привлекательных финансовых рынков и рекреационных зон в районах Персидского залива и Красного моря, меняются базовые основы социально-экономического строя. Происходит процесс упрощения структуры экономики, самыми опасными в котором представляются острый кризис водных ресурсов и продовольствия. Из этих стран уходят большие массы иностранных работников. В социально-политической

жизни вероятна натурализация уклада жизни в соответствии с канонами исламского и племенного жизнеустройства. В системе мирового хозяйства регион превращается в малозначимую окраину.

Арабские страны-нефтеимпортеры

«Средиземноморская интеграция» основана на тенденции развития экономической интеграции арабских стран Средиземноморья и стран ЕС в систему тесного экономического сотрудничества и взаимодействия. Развитие солнечной энергетики в больших масштабах и транспортировка электроэнергии по подводным кабелям по дну Средиземного моря превращает страны Северной Африки в крупных экспортеров энергоресурсов на новой, нефтегазовой, основе. Потенциальные возможности этой группы стран по использованию солнечной энергии оцениваются в четыре раза больше возможностей всех европейских стран.

Страны ЕЭС заинтересованы в экономическом развитии стран Средиземноморья для предотвращения иммиграции из этих стран в Европу. Удорожание рабочей силы в Китае делает целесообразным перенесение трудоинтенсивных производств в другие регионы, включая страны Средиземноморья.

«Арабская улица». В условиях неизбежного сокращения природных ресурсов и возрастающих противоречий между уровнем экономического и политического развития во всех арабских странах возникает социально-политический конфликт. Его движущей силой становится молодежь, уже сейчас численно преобладающая в арабском обществе. Безработица, социальная несправедливость наряду с завышенными социальными ожиданиями приводят к маргинализации значительных масс населения. Их возможная структуризация и институционализация под национальными и (или) религиозными лозунгами приводят к политической нестабильности и препятствуют достижению цели устойчивого экономического развития.

В случае длительного существования этого сценария страны региона становятся очагом нестабильности, для локализации которого другие страны, включая арабские страны-нефтеэкспортеры, европейские страны, США готовы оказывать гуманитарную помощь и помощь развитию. Регион становится похожим на Палестинские арабские территории, живущие за счет внешней финансовой помощи, или на Пакистан и Бангладеш, то есть значительно откатывается назад в своем экономическом развитии.

*Филоник Александр Оскарович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

«Исламское возрождение». Пережив период «арабской весны», государства региона обрели твердую власть в лице исламских партий и лидеров. Именно они взяли на себя организацию и проведение экономической модернизации. В ее осуществлении активное участие приняли Турция, Иран, Малайзия и Индонезия как технологические лидеры исламского мира. Финансовую поддержку оказали арабские страны-нефтеэкспортеры. Убедившись в политической стабильности режимов, инвестировать в регион стали Китай, Индия, страны Запада, Япония и Корея. Модернизация прошла по иранскому варианту — эко-

номическая модернизация при авторитарном политическом режиме и традиционалистской культурно-религиозной среде.

В опросе приняли участие восемь сотрудников Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. В их числе три доктора наук и пять кандидатов наук, четверо историков и четверо экономистов.

Результаты прогноза представлены в табл. 1. Опрос проведен таким образом, чтобы в таблице, помимо оценок вероятности сценариев, по возможности присутствовали комментарии экспертов, участвовавших в этой работе.

Таблица 1

Ответы экспертов на вопросы о будущем арабских стран, являющихся крупными нефтеэкспортерами (Числа — вероятность реализации сценария в %)

«Энергетика навсегда»	«Возвращение в пустыню»	Комментарии
75	25	«Энергетика навсегда» наиболее вероятна до 2050 г., но следует ожидать появления и внедрения новых, революционных технологических решений проблем промышленности и транспорта, позволяющих кардинально сократить значение углеводородных источников энергии и сырья. «Возвращение в пустыню» может ускорить научно-технический прогресс, сокращение спроса на энергоресурсы, а скорость всемирного распространения инноваций показал пример мобильных
90	10	Запасов нефти и газа в монархиях Персидского залива хватит на 100 лет и более. Это обстоятельство должно позитивно сказаться на общей ситуации в них. Зона Залива имеет много шансов еще долго отлучаться в лучшую сторону от того, что сложилось в Ливии и Ираке по следам иностранного вмешательства, и от Алжира, в котором велики политические риски. В монархиях уже довольно давно проявляется активность, связанная с заимствованием и копированием или даже с участием в разработке альтернативных энергетических и экологических технологий, и продолжается процесс диверсификация экономики, наращивания инфраструктуры под проекты будущего. Спрос на традиционные виды топлива сохранится, несмотря на неизбежные инновации в области энергосбережения во внешнем мире. Но и на таком фоне вполне возможны внутренние социальные потрясения с конфессиональным или политическим оттенком, которые могут иметь негативный эффект
50	50	
10–30 (20)	70–90 (80)	Применительно к нефтедобывающим монархиям «откат в средневековье» после выработки природных ресурсов представляется практически неизбежным. В этом состоянии они прожили 1300 лет с момента провозглашения миссии Мухаммада. Нефтяное процветание не имеет глубоких оснований ни в структуре ментальности, ни в специфических мотивациях к труду у коренного населения аравийских монархий. Даже Саудовская Аравия, сохраняя значение религиозного центра мусульман всего мира, после выработки месторождений будет вынуждена обратиться к опыту многих столетий аравийской жизни. По поводу роли гелиоэнергетики в развитии нефтеэкспортеров, как представляется, вряд ли можно сделать утешительные заключения. Хотя нельзя исключить в обозримом будущем технологическую революцию и заметное удешевление и повышение эффективности солнечных батарей
90	10	
70	30	Вряд ли возможно сохранение в прежнем виде социально-экономических систем нефтеэкспортирующих стран под влиянием внешнего фактора и под воздействием внутренних обстоятельств. Развитие альтернативной (солнечной) электроэнергетики действительно может стать важным направлением в экономике арабских нефтеэкспортеров. Об этом свидетельствует нынешняя активность в подготовке к реализации проектов в области солнечных и атомных электростанций для компенсации дефицита генерирующих мощностей, для работы промышленных предприятий и опреснения морской воды
100	0	В том виде, в каком сценарий «Энергетика навсегда» описан, он неверен, т. к. до 2050 г. крупные нефтеэкспортеры не смогут исчерпать запасы нефти и газа. В Кувейте разведанные запасы нефти могут эксплуатироваться 180 лет при нынешних темпах добычи, в Саудовской Аравии — более чем 100 лет, в ОАЭ — 70–80 лет, в Катаре — 120 лет. Под вопросом только Бахрейн, но он «продержится» на поставках и переработке саудовской нефти. А солнечную энергетику развивать будут, но чтобы сохранить нефть и газ для экспорта и развития нефтехимии, черной и цветной металлургии. То же — и для атомной энергетики, особенно учитывая опыт Ирана
90	10	В течение ближайших 50 лет нефть в КСА, Кувейте, ОАЭ, Омане, а также в Ираке не закончится. В промышленно развитых государствах вследствие поиска альтернативных источников энергии может иметь место некоторое падение цен на углеводороды. Но это может быть компенсировано монархиями путем сокращения производства нефти во внутренних целях за счет расширения иных источников энергии
73	27	Итого

Таблица 2

Ответы экспертов на вопросы о будущем арабских стран, не являющихся крупными нефтеэкспортерами
(Числа — вероятность сценария в %)

«Средиземно-морская интеграция»	«Арабская улица»	«Исламское возрождение»	Комментарии
45	45	10	Сценарий «Средиземноморская интеграция» был более вероятен до «арабской весны». Ныне все внутренние проблемы региона настолько обострились, что Европа не захочет вступать с арабами в тесную кооперацию. Лишь после обретения ими относительной устойчивости Европа скажет «добро». Вариант «Арабская улица» вполне вероятен на 75%, но на период 3–5 лет. Если будет стабильность, то к 2050 г. этот сценарий может составить уже 50%. Едва ли страны Северной Африки встанут на путь воспроизводства отсталости. Опыт показывает, что перерыв в процессе развития неравнозначен полному забвению лозунгов социально-экономического и политического развития. Но «Арабская улица» может реализоваться только под исламскими лозунгами. «Исламское возрождение» — вовсе не синоним политической стабильности, иное дело — «Исламский режим», авторитарный по определению. Даже в КСА существующий режим имеет все больше элементов светского демократического государства. Процесс глобализации ведет к унификации, поэтому для всего арабского мира шансы на «исламское возрождение», то есть на модернизацию с исламской идеологией, вовсе не бесспорны. Вопрос в том, что понимать под этим понятием
10	45	45	В силу неоднородности и нестабильности эта часть арабского мира будет находиться в подвижном состоянии из-за борьбы созидательных и разрушительных тенденций, с замедлениями и ускорениями продолжая вектор предшествующих десятилетий. Серьезная интеграция маловероятна по тем же причинам, что сдерживали процесс в предшествующий период. Арабские страны и сейчас в разной степени неустойчивы, и ситуация будет обостряться с разницей лишь в темпах и интенсивности. Исламское возрождение — трудный процесс и возможен лишь при подавлении светского компонента в ряде из них
25	25	50	
20–40 (30)	40–60 (50)	0–20 (20)	В отношении Северной Африки ситуация не кажется столь безнадежной — экономика в ней основывается не на полуарабском труде чуждых мигрантов, а на труде собственного населения, решающего проблемы именно своего проживания, а не содержания родственников за рубежом. Сценарий с «просвещенными исламистами» во главе этих стран едва ли реалистичен на фоне действий гг. Мурси, Марзуки и им подобных в госуправлении и разрешении острых проблем региона
25–35 (30)	15–25 (20)	45–55 (50)	Возможно, модернизация в соответствии со сценарием «Исламское возрождение» в некоторых арабских странах пойдет по турецкому варианту
30	40	30	Сценарий «Арабская улица» сопрягается с неизбежным сокращением природных ресурсов. В нем не учитываются обнаруженные в последнее время огромные природные резервуары пресной воды под Сахарой. Наибольшие запасы находятся в Северной Африке. Российскими усилиями найдена мощная подземная река в Мавритании. Группа при Бостонском университете обнаружила гигантскую подземную линзу в Дарфуре. Объединение региональных усилий позволило бы рационально использовать ресурс для решения продовольственной проблемы, экспорта продуктов, развития пищевой промышленности и частичного повышения занятости. Учитывая же интерес Запада к энергоресурсам, следующим объектом демократизации может стать Алжир. В сценарии «Исламское возрождение» спорен тезис о том, что после «арабской весны» государства региона обретут твердую власть в лице исламских партий. В странах со светскими режимами этот вопрос пока не вполне ясен. План «Большой Ближний Восток» как политический проект преследует цель подчинения региона Вашингтону, свержения негодных режимов, ослабления политического ислама, недопущения «исламского ренессанса», полной деидеологизации исламских государств. Все это будет способствовать обострению противоречий в регионе, в т. ч. и за счет столкновения интересов великих держав
0	55	45	«Средиземноморская интеграция» как явление в полном смысле этого слова не состоится, скорее, возникнет постепенное наращивание экономического сотрудничества. Говорить о том, что Ливия и Алжир будут экспортировать электроэнергию в ЕС на основе солнечной энергетики, невозможно, учитывая их запасы нефти и газа. У АРЕ и Туниса нет и не будет денег на развитие такой энергетики. Квалифицированной рабочей силы у них не хватает даже сейчас, поэтому для переноса производств в страны Северной Африки нужны огромные инвестиции в ее обучение. К тому же энергетика — трудосберегающая отрасль экономики и с ее помощью иммиграцию не остановить
60	25	15	Европейская интеграция государств Леванта и Магриба имеет выраженные перспективы, хотя и неровные. Развитие по пути уличных беспорядков также возможно, но с меньшей вероятностью. Значение же исламского возрождения не будет особенно ощутимым, если к власти придут умеренные силы. Другое дело, если победят радикалы, способные поднять массы и превратить контролируемые территории в террористические базы
29	38	33	Итого

* Итоговые цифры незначительно округлены.

Прослеживается явное различие в оценке перспектив экономистами (выше вероятность «Энергетики навсегда») и неэкономистами (выше вероятность «Назад в пустыню»). В целом выявлено преобладание первого сценария — примерно 3/4 голосов экспертов против 1/4 для второго варианта.

Для арабских стран, не являющихся экспортёрами нефти, выявлена более сложная картина. Во-первых, есть разночтения среди экспертов относительно толкования содержания сценариев, сроков их реализации. Уязвимой стороной является само толкование вариантов развития в исходных сценариях. Во-вторых, мнения экспертов сильно разошлись в оценке вероятности сценариев. Можно сказать, что в целом опрошенные оценивают все три сценария как равновероятные, что указывает на большую степень неопределённости будущего этой группы стран.

Результаты опроса не следует рассматривать как безусловно отражающие реально возможные варианты развития нефтеэкспортирующей части арабского мира в силу существенных различий экономического, политического и социокультурного характера нефтепроизводителей. Единственным сближающим их обстоятельством оказывается мировой рынок нефти, который побуждает формировать более-менее сходные позиции в соответствии с динамикой мировых процессов потребления энергоресурсов и складывающейся конъюнктурой мировых цен.

В остальном их пути могут существенным образом расходиться, тем более когда речь идет о направленности процессов внутренней эволюции в условиях усложнения геополитической и геоэкономической ситуации, нарастания активности глобализационных процессов, турбулентности на Ближнем Востоке и в Северной Африке на фоне роста противоречий между развитым и развивающимся миром и между самими мировыми игроками. Другими словами, речь может идти о непрогнозируемом возникновении случайностей, появлении неожиданных обстоятельств и факторов, способных существенно откорректировать вектор развития рассматриваемых государств и даже в очередной раз изменить парадигму их развития.

По характеру экономических и социальных параметров нефтеэкспортёры Персидского залива предстают более стабильными, хотя эту стабильность следует считать достаточно условной в свете событий «арабской весны» и некоторых известных факторов внутреннего свойства, способных резко вмешаться в относительно стабильный процесс роста и обострить ситуацию в Аравии до крайности. Тем не менее, положительные перспективы здесь просматриваются более четко, чем в других арабских нефтеэкспортёрах. По крайней мере, Ливия, Ирак и в меньшей степени Алжир не могут быть сопоставимы с монархиями Залива по показателям благополучия и продолжают оставаться в ряду государств региона, переживающих сложный период исторического развития с неясными перспективами.

В целом весь нефтедобывающий ареал сталкивается в той или иной степени с вполне ощутимыми вызовами и угрозами. Это происходит с той лишь разницей, что в одних они уже жестко проявились или пока обнаруживают склонность проявиться с большой интенсивностью, а в других маскируются мощными и грамотно управляемыми и распределяемыми доходами от нефти, развитой инфраструктурой и комфортностью проживания для коренного населения и частично для пришлого, а также большой встроенностью в систему мировой хозяйственной активности при покровительстве Запада. Эти обстоятельства создают для них своего рода подушку безопасности, которая, тем не менее, не должна рассматриваться как бессрочно действующий компонент национальной безопасности и жизнеобеспечения населения.

Другое дело, когда речь идет о взвешивании наиболее общих возможностей и вариантов развития, что позволяет выявить некий генеральный тренд, согласно которому нефтеэкспортёры будут аккумулировать потенциал роста и реализовывать достоинства своего места в системе международного разделения труда.

Анализ приведенных в опросе данных показывает, что даже с учетом крайних показателей перевес мнений складывается в пользу сценария «Энергетика навсегда» в пропорции 66:34. Если крайние показатели отбросить, то разница сократится до соотношения 46:34, т.е. разрыв существенно уменьшится, а тенденция заметно сгладится (хотя и не уравнивается полностью), что указывает на определенную неуверенность экспертов в определении главной тенденции. При этом обнаруживается, что разброс показателей по первому сценарию составляет заметную величину и при общем мнении о преобладании возможности изменения именно в рассматриваемом направлении составляет 80 п.п. Характерно, что при общем согласии опрашиваемых с меньшей вероятностью развития по сценарию «Пустыня» разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя составляет также 80 п.п., т.е. вариант несвободен от неопределённости.

В ходе опроса было выявлено явное различие в оценках экономистов (выше вероятность варианта «Энергетика») и неэкономистов (выше вероятность варианта «Пустыня»). Подобный факт может как-то свидетельствовать о том, что от профессиональной ориентации зависит и восприятие действительности, что одно это уже вносит разнообразие в представления о судьбах нефтеэкспортёров. Но масштаб воздействия этого факта на результат необходимо проверять на большем количестве респондентов.

В группе аналитиков при совпадающем видении общей тенденции все же, как кажется, мало четкого представления о конкретике процессов, составляющие которых трактуются по-разному и, соответственно, по важности распределяются по разным же весо-

вым категориям и степени влияния на характер эволюции внутри региона в рассматриваемый период.

Но можно предположить, что при сохранении в арабских энергоэкспортерах нынешнего курса (даже с некоторыми отклонениями от сложившейся результирующей в развитии и динамике) его продление на ближайшую перспективу может считаться как весьма вероятное.

В рамках такого концепта можно предполагать, что государству не удастся далеко уйти, даже со временем, от управления значимыми сегментами экономических и социальных процессов. Подобного можно ожидать в силу, например, привычного и устойчивого восприятия в обществе идеи властного хозяйствования, с одной стороны, и интуитивно неохотного отношения арабского капитала к приватизации крупных и тем более особо крупных объектов производственного назначения — с другой. К тому же в условиях нынешнего незавершенного кризиса, особенно в его болезненной, начальной фазе, именно государство в странах Залива в конце нулевых годов мобилизовало силы, чтобы решительно купировать финансовые неурядицы в зародыше. Это обстоятельство будет учитываться в массовом сознании и на перспективу как действенное средство преодоления макроэкономических проблем, решения социальных задач и как инструмент оптимизации национальных систем регулирования, распределения и инвестиционного планирования.

Видимо, недаром в монархиях силами государства последовательно создается взаимосвязанная внутрирегиональная инфраструктура, которая явочным порядком и в растущей мере становится системообразующим элементом современных производительных сил Залива и расширяет горизонты их развития, недостижимые при концентрации одних только частных усилий.

Если ранее именно материальному производству принадлежал исключительный приоритет в формировании базовых кластеров в экономике, то теперь эта функция все более отходит к экономической и социальной инфраструктуре. В условиях Залива она становится главным звеном, связывающим внутренние рынки региона и повышающим интерес к региону как к собственно финансово-индустриальному анклаву, так и к его транзитной функции со стороны иностранных инвесторов, товаропроизводителей и международных поставщиков продукции и услуг. Другими словами, арабские правительства хотят полностью монополизировать свой регион, стать в нем неоспоримо главными экономически (дополнительно к финансовой состоятельности). Это нужно, чтобы самим посылать импульсы во внешний мир и минимизировать сильное давление со стороны влиятельных иностранных партнеров за счет диверсификации своих внешнеэкономических и внешнеполитических связей, расширения контактов с другими контрагентами и превращения своего ареала в се-

рьзную хозяйствующую величину, имеющую твердые позиции.

Размах строительства убеждает в том, что государство едва ли сможет отказаться от свойственной ему в настоящем роли и, скорее всего, продлит ее на будущее. Ведь управление разрастающимися активами требует мобилизации именно властных полномочий при недостаточной предпринимательской инициативе национальных капиталов.

Не исключено, что дополнительным важным фактором на этом пути станет сохраняющаяся в значительной степени убежденность восточного общества во всемогущем государстве, способного на переломе эпох мобилизовать ресурсы, подтянуть резервы и на основе методов госрегулирования и господдержки выстроить альтернативу структурным реформам и мерам макроэкономической стабилизации, которые, будучи реализованы в некоторых странах Арабского Востока по лекалам наднациональных структур и мировых корпораций, в итоге оказались разрушительными. А это предметно показало потенциальным их последователям сущность подражательной модернизации, поскольку транснациональные субъекты хозяйственной деятельности в конечном итоге заинтересованы только в ресурсах, в том числе и особо, в аравийских энергоресурсах, и уже только в связи с этим в сохранении политического статус-кво в этом регионе.

Не исключено, что на таком фоне нынешний патримониализм и султанизм (особенно при разрастании неуправляемых процессов в общественно-политической жизни) легитимируется в некоей измененной или новой авторитарной ипостаси с правами жесткого контроля и распределения общественного продукта в условиях обострения экологических проблем, сжатия жизненного пространства под влиянием таких императивов, как, например, сокращение продовольственных и водных ресурсов, повышение роли демографического фактора, наличие угроз разной этиологии со стороны конкурирующих центров силы. Или состоится в форме «просвещенного», или «целесообразного», или какого-то иного авторитаризма, который будет в той или иной степени склонен соотноситься с потребностями общества, изыскивая более адаптивные модели и инструменты управления, располагающие хотя бы к дозированному национальному диалогу, компромиссам и согласию ради сохранения социального мира и поступательности движения в русле модернизации экономических структур, более соответствующей по своему содержанию национальным интересам.

Но на отдаленное будущее, отстоящее на почти сорокалетний период, прямая экстраполяция нынешней динамики и реалий была бы ошибочна. Этому, как минимум, есть три причины. Весьма высокая зависимость от внешнего фактора, что было доказано на примере Ливии, Ирака и Сирии, когда просто обвинения власти со стороны Запада в ав-

торитаризме привели к устрашающим последствиям для населения. И отсутствие гарантий, что такие действия не будут практиковаться и в будущем по отношению к неудобным режимам. Кроме того, формационные подвижки в мире в виде наступления нового технологического уклада, способного изменить коренные представления о современном капитализме и продемонстрировать иные ракурсы глобального жизнеобеспечения, могут так расставить акценты в геополитике и геоэкономике, что они коренным образом преобразуют пространство и все взаимодействия в глобальном измерении и приведут к непредсказуемым подвижкам в системе самого мироустройства, в котором всем государствам придется искать новые места, в том числе и благополучным арабским.

* * *

Нечто близкое по смыслу можно будет наблюдать и в капиталодофицитных странах Арабского Востока со скидкой на их отставание по многим показателям от более благополучных соседей по региону. Индикативное плановое прошлое времен социалистической ориентации (а по существу, усеченного в ряде компонентов капитализма) и существенные элементы госраспределения в экономической и социальной сферах и здесь создают вполне определенные предпосылки для сохранения за государством функции организатора и участника процессов развития и важного работодателя.

Эти же обстоятельства, так или иначе, но будут оказывать влияние и на скорость, и на масштабы экономических и социальных процессов в нефтяной части арабского мира в предстоящие десятилетия. Разница, естественно, будет определяться не только по этим показателям, но также и характером и темпами мобилизации внутренних и внешних источников накопления и объемами материально-технического и финансового обеспечения процессов развития.

Арабские импортеры нефти дифференцированы во многих отношениях. Однообразие не может быть достигнуто в силу индивидуализированных путей эволюции, а процесс их сближения едва ли будет иметь перспективу в качестве средства выравнивания показателей их роста посредством наращивания его величин и заметного расширения модернизирующихся сегментов. Скорее всего, движение к техническому и социальному прогрессу будет протекать путем естественного аккумуляирования их признаков без существенных скачков вверх, но с определенной тенденцией к сбоям на существенных направлениях. В связи с этим, арабские государства среднего и ниже среднего уровня развития продолжают движение по несходящимся маршрутам, но с применением тех же методик.

В целом же арабский мир в этой своей части, так или иначе, движется в русле глобальных процессов,

повторяя на своем уровне некие особенности мировой динамики, которая определяет вектор эволюции глобального сообщества. Это обстоятельство — одно из немногих, которые могут как-то подтвердить, что на будущее арабские «средняки» удержатся в русле мировых тенденций и станут с той или иной последовательностью придерживаться политических, социальных и культурных стандартов в стремлении преодолеть переходность своего состояния и добиться адаптации к современности.

В свете сказанного имеются основания утверждать, что в целом позиция рассматриваемой группы стран по многим вопросам современности выглядит реактивной, а склонность к паллиативным решениям даже сложных проблем сохранится еще не на одно десятилетие. Тем самым арабы как бы гарантируют для себя сохранение самобытности и привычной социокультурной ориентации, которые лежат в основе общественного сознания и сдерживают наступление последствий прозападной ориентации и модернизации.

Охранительная функция традиций отомрет в арабском мире не скоро и будет протекать болезненно в предстоящий период. Их политическая и экономическая значимость проявляется сейчас (и должна сохраниться на обозримое будущее) в аморфности хозяйственного организма, в перекосах макроэкономической стабилизации и структурных реформ, в склонности к этатизму, в весьма интенсивных и освященных временем корпоративных связях внутри групп хозяйствующих субъектов, в неформальных отношениях в бизнесе, в теневых структурах племенного происхождения, активно участвующих в подковерном распределении не только экономического, но и политического ресурса.

Эти моменты позволяют говорить о мере готовности арабских стран к восприятию современного многомерного экономического и политического порядка с большой осторожностью, поскольку налет пережиточности и архаичности трудно стереть путем отдельных манипуляций. Для этого требуются настойчивые и системные меры, к которым ни власть любого генега, ни просвещенная арабская интеллигенция, ни тем более госбюрократия с ее многочисленными изъянами, ни даже народ в общем и по большому счету не готовы.

Неготовность воспринять западные стандарты мешает интеграции арабов даже в соседние промышленно развитые кластеры Европы, не говоря уже о более широком круге. Правда, часть стран является членами ВТО, расширяет связи с МВФ и МБ. Но это процесс немагистральный, имеющий очаговый характер и понимаемый скорее как попытка таким путем компенсировать внутриарабскую несостоятельность в вопросах собственной интеграции.

Тем не менее, более чем сорокалетний период прогноза и общее ускорение общественно-политических и социально-экономических подвижек

в мире позволяет предполагать, что новое все же будет проникать в ткань арабского бытия. Оно будет побуждать носителей арабской культуры глубже задумываться о дальнейших путях развития в качественно новых и быстро мутирующих условиях, обгоняющих массовое сознание. Ведь уже есть свидетельства того, что арабский мир все-таки воспринимает рынок в его западном понимании и даже в какой-то мере, пока скорее умозрительно, клонится к либеральной идее. За предстоящий период этот процесс может получать дополнительные импульсы, хотя сторонники его едва ли будут в состоянии к этому моменту переубедить противников в том, что переход к рынку в западном исполнении автоматически улучшит ситуацию в экономике и в социальной сфере. В условиях ограниченных ресурсов и при отсутствии у арабского капитала серьезных навыков в масштабной производственной деятельности и в участии в крупных проектах развития добиться нового качества на этом направлении в короткой перспективе не удастся и весь процесс не будет эффективным настолько, чтобы реализовать преимущества западной системы на арабской почве.

Вероятно, арабская социально-экономическая практика будет и в дальнейшем эволюционировать преимущественно по своим законам, т.е. небыстро, с опаской и избирательно. Но в то же время следует иметь в виду такой момент, как общее ускорение процессов развития и универсализации методов и способов хозяйственной деятельности с наполнением их совершенно новыми механизмами, орудиями и моделями. Это заставит арабский мир шевелиться и, возможно, даже действовать на опережение в каких-то случаях, но и тогда, скорее всего, не придется говорить о том, что он сойдет с привычной траектории и обе его части — нефтеэкспортирующая и нефтеимпортирующая — придут к выравниванию потенциалов роста. Последняя не добилась даже устойчивого развития, и понятие догоняющего развития, которое не имеет конечной цели, едва ли обретет позитивный смысл на арабских территориях к концу прогноза, поскольку сама по себе задача невыполнима по причине условий соревнования. В связи с этим арабские страны едва ли могут рассчитывать в ближайшие десятилетия на то, чтобы настолько нарастить и улучшить свой потенциал, чтобы вступить в полной готовно-

сти в новую фазу роста, где технологические новшества будут играть несопоставимо более серьезную роль, чем на текущем этапе. Скорее, речь будет идти о том, чтобы не ухудшить показатели и в пропорциональном отношении удержаться на уровне нынешних условий воспроизводства.

По поводу прогноза для нефтеимпортеров можно сказать, что здесь возникает весьма сложная картина. Имеются разночтения среди экспертов по поводу толкования содержания сценариев. Уязвимой стороной является само толкование вариантов развития в исходных сценариях. Кроме того, мнения экспертов заметно разошлись в оценках вероятности сценариев. В целом участники опроса оценивают все три сценария как почти равновероятные, что указывает на неопределенность будущего рассматриваемой группы стран.

Тем не менее, даже полученные данные позволяют все же сделать прикидочный вывод о том, что вероятность сценария «Интеграция» всеми признается меньшей, чем сценарии «Улица» и «Ислам», и даже в чем-то чуждой нынешнему положению вещей в арабском мире. Вместе с тем варианты «Улицы» и «Ислама» практически могут быть признаны как конкурирующие между собой в общем-то с незначительным превышением показателя в пользу «Улицы». Видимо, в этом случае в оценке побудительных мотивов небольшой перевес образовался за счет интуитивных представлений об эмоциональной неустойчивости арабов. И эта черта придает дополнительный накал и «вес» событиям, которые, как правило, связаны именно с выражением стихийного протеста. Его носители выплескивают свою энергию на улицу, и события протекают гораздо ярче и объемнее, чем невидная работа по политической мобилизации и привлечению сторонников амбициозных политических течений, способных на значительно более организованные и эффективные действия с быстрым результатом.

Несмотря на определенную логику высказанных экспертами мыслей об отдаленном будущем арабского мира, все же остаются основания полагать, что даже самые смелые предположения могут быть превзойдены жизнью как в сюжетном плане, так и с точки зрения скорости наступления тех или иных реалий, приход которых очень часто окажется следствием действия процессов и сил, далеко не всегда поддающихся учету и даже осмыслению.